

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Иванова Е. Д. Антропонимия итальянцев Крыма: динамика идентичности сквозь призму истории / Е. Д. Иванова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 128—143. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-128-143.

Ivanova, E. D. (2025). Anthroponymy of Crimean Italians: Identity Dynamics Through Lens of History. *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 128-143. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-128-143. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Антропонимия итальянцев Крыма: динамика идентичности сквозь призму истории

Иванова Елизавета Дмитриевна
orcid.org/0009-0000-3346-6016
инженер-исследователь, ассистент,
кафедры романской филологии
elizaveta.d.ivanova@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)

Благодарности:

Исследование выполнено
при поддержке гранта
Российского научного фонда,
проект №24-28-01635

Anthroponymy of Crimean Italians: Identity Dynamics Through Lens of History

Elizaveta D. Ivanova
orcid.org/0009-0000-3346-6016
Research Engineer, Assistant,
Department of Romance Philology
elizaveta.d.ivanova@spbu.ru

Saint-Petersburg
State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 24-28-01635

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию антропонимии потомков итальянских переселенцев в Крыму и её связи с культурно-этнической идентичностью итальянцев, изменявшейся на протяжении XX—XXI веков. Цель исследования — составить комплексное представление об особенностях антропонимии крымских итальянцев в исторической перспективе, в частности, в области имяназечения или изменения имени. В качестве материала привлекаются данные социолингвистического интервьюирования представителей итальянского сообщества, проведенного в 2024 году. Анализ полученных данных проведен в рамках эмического подхода. Показано, что в начале XX века в сообществе преобладали имена итальянского происхождения, в то время как в 1940-е годы, в связи с депортацией и частичным отказом от идентичности, использование итальянских имён резко сократилось. В настоящее время наблюдается возвращение к итальянским именам, что свидетельствует о растущем интересе к национальным корням. Делается вывод о том, что выбор этнически окрашенных имён связан с процессом возвращения к итальянской культурной идентичности. Новизна исследования заключается в том, что впервые в научный оборот вводятся данные о перечне имен собственных (личных имен) и динамике их использования в итальянском сообществе Крыма.

Ключевые слова:

сообщество итальянцев Крыма «Черкио»; итальянское сообщество; антропонимия; этническая идентичность; итальянские имена; персональное имя.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the anthroponymy of descendants of Italian settlers in Crimea and its connection to the cultural and ethnic identity of Italians, which has evolved over the 20th and 21st centuries. The aim of this study is to provide a comprehensive understanding of the peculiarities of anthroponymy among Crimean Italians from a historical perspective, particularly concerning naming practices and name changes. The research draws on data from sociolinguistic interviews conducted with members of the Italian community in 2024. The analysis is framed within an emic approach. It is shown that in the early 20th century, names of Italian origin predominated within the community, whereas during the 1940s, due to deportation and a partial renunciation of identity, the use of Italian names sharply declined. Currently, there is a resurgence of interest in Italian names, indicating a growing connection to national roots. The study concludes that the choice of ethnically marked names is linked to the process of returning to Italian cultural identity. The novelty of this research lies in its introduction of data on the list of proper names (personal names) and the dynamics of their usage within the Italian community of Crimea into scholarly discourse.

Key words:

Crimean Italian community "Cherkio"; Italian community; anthroponymy; ethnic identity; Italian names; personal name.

УДК 811.131.1'373.231

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-128-143

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Антропонимия итальянцев Крыма: динамика идентичности сквозь призму истории

© Иванова Е. Д., 2025

1. Введение = Introduction

В современном мире в условиях глобализации и разнообразия взглядов на мироустройство особое значение приобретают вопросы, связанные с этническими особенностями человеческих сообществ и ролью языка в формировании этнической идентичности. Языковая личность представляет собой сложное явление, и в условиях мультикультурализма можно говорить о множественной идентичности, а не об однородной. Это касается как национальной, так и культурной, этнической и лингвистической идентичности [Кузнецова, 2011, с. 103].

Существует два подхода к определению этнической идентичности. Первый подход, примордиальный, рассматривает этничность как изначальную неизменяемую данность. Конструктивистский подход видит этническую идентичность как конструкт, который индивид формирует самостоятельно либо под влиянием внешних факторов [Теркулов, 2024, с. 106—107]. В свою очередь, основой для формирования коллективной идентичности служит культурное наследие, которое передаётся через общение на одном языке, а также в единой системе знаков, которая включает в себя не только слова и выражения, но и обычаи, кухню, искусство, песни [Кравченко, 2017, с. 461].

Одним из ярких примеров множественной идентичности может служить сообщество потомков итальянских переселенцев Крыма, в частности Керчи. Итальянская диаспора в Крыму, хотя и немногочисленная, на протяжении своего многовекового существования на полуострове оказала значительное влияние на формирование культурной, исторической и лингвистической картины Крыма. По данным переписей, в 2014 году в Республике Крым и Севастополе свою национальную принадлежность к итальянцам указали 77 человек [ИПН-2015]. Следует заметить, что эта цифра увеличилась к 2020 году, когда в результате переписи в Крыму итальянцами себя назвали уже 82 человека [Итоги ВПН-2020]. Некоторое

увеличение итальянцев после возвращения Крыма в состав России может объясняться притоком новых итальянских иммигрантов из числа бизнесменов, в основном рестораторов, или изменением восприятия собственной культурно-этнической идентичности среди некоторых представителей итальянского сообщества Крыма.

Наиболее широко потомки итальянских переселенцев представлены в городе Керчь. История керченской диаспоры начинается в XIX веке, когда в период с 1840-х по 1880-е годы в восточную часть Крыма прибывали новые переселенцы из Италии в поисках новых рабочих мест [Шишмарев, 1975, с. 165—167]. Претерпев на протяжении XIX и XX веков множество изменений и трудностей, в том числе депортацию из Керчи в 1942 году, а затем постепенное возвращение в Крым, сообщество потомков итальянских переселенцев продолжает свое существование. На данный момент объединяющую роль для представителей сообщества выполняет общественная организация «Сообщество итальянцев Крыма “Черкио”», занимающаяся культурно-просветительской, а также историко-научной деятельностью в интересах сообщества [Урядова, 2015, с. 221].

С постепенным развитием сообщества итальянских переселенцев Крыма растет интерес исследователей к данному культурному феномену. Вместе с тем многие аспекты до сих пор остаются неизученными. Это касается в том числе антропонимов, функционирующих во внутренних границах итальянского сообщества. Хотя существуют труды, так или иначе затрагивающие вопрос итальянских фамилий, представленных на полуострове, например, антропологическое исследование С. Дзини [Дзини, 2023] или подробный перечень фамилий с вариациями их написания, составленный главой сообщества «Черкио» Дж. Джаккетти-Бойко [Джаккетти-Бойко, 2016, с. 286—288], тем не менее неисследованным остается вопрос бытования итальянских имен внутри группы крымских итальянцев. Данная тема представляется важной для изучения, поскольку, в отличие от фамилий, имена зачастую имеют две формы: официальную, закрепленную в документах, и бытовую, — а также могут определять национально-культурную принадлежность индивида к тому или иному сообществу [Рылов, 2006, с. 5].

В данной статье на примере итальянского сообщества Керчи мы анализируем, как символическое использование отдельных языковых элементов, в частности антропонимов, может послужить маркером этнической идентичности.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Интерес исследователей к итальянскому сообществу Крыма возник в начале XX века. Так, в 1920—30-е годы академик В. Ф. Шишмарев со-

ставил подробное описание истории, быта и культуры итальянцев Крыма, отдельно выделив среди различных итальянских групп итальянцев Керчи. В своем труде «Романские поселения на юге России» В. Ф. Шишмарев уделяет значительное внимание также диалекту керченских итальянцев, их песням, кухне, одежде и прочим бытовым аспектам жизни [Шишмарев, 1975]. Современное состояние итальянского сообщества исследуется преимущественно в двух направлениях: историко-антропологическом и лингвистическом. Истории сообщества итальянцев Керчи посвящена статья А. В. Урядовой «Крымские итальянцы», охватывающая период с основания итальянского сообщества в Керчи в XIX веке, далее время переселения итальянцев из Крыма в 1940-е годы, их постепенное возвращение и инициативы по возрождению сообщества вплоть до 2014 года [Урядова, 2015]. Кроме того, подробное описание быта, культуры, праздников и мероприятий, направленных на сохранение культурной и исторической памяти крымских итальянцев, представлено в книге Дж. Джаккетти-Бойко «Итальянцы Крыма. История и судьбы», подготовленной при поддержке гранта, полученного в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп в рамках программы поддержки депортированных народов Крыма [Джаккетти-Бойко, 2016, с. 5].

Современное состояние итальянского сообщества Керчи с точки зрения сохранности языка и культуры данной этнической группы исследуется в статье М. С. Самариной, где отмечается возросший интерес потомков итальянских переселенцев к итальянскому языку, а также отдельное внимание уделено деятельности сообщества «ЧЕРКИО», являющегося основным центром, объединяющим керченских потомков итальянских переселенцев [Самарина, 2020]. Лингвистический аспект, касающийся так называемых «новых носителей» языка, а также вопрос переключения кодов в двуязычном пространстве, рассматривается в исследовании П. Бокале [Bocale, 2019].

В период с 2017 по 2019 годы московским антропологом Стефанией Дзини было проведено комплексное социально-историческое, антропологическое и биодемографическое исследования современных итальянцев Крыма, а также составлены их обобщенные портреты в сопоставлении с портретами их итальянских предков-мигрантов XIX—XX веков [Дзини, 2021]. Данное исследование не только интересно с точки зрения содержащихся в нем научных результатов, позволяющих по-новому взглянуть на историю итальянской миграции и генезис итальянского этноса на полуострове, но также значимо для самоидентификации керченских итальянцев самим фактом внимания к ним как объекту научного исследования. Именно в работе С. Дзини наиболее подробно рассмотрен и вопрос антропони-

мии в среде представителей итальянского сообщества Керчи, однако фокус внимания направлен на фамилии как на маркер географической связи того или иного семейства с определенными регионами Италии [Дзини, 2023].

Объектом внимания в настоящей статье выступает антропонимия внутри сообщества потомков итальянских переселенцев Керчи, а именно личные имена, использовавшиеся или на данный момент используемые представителями данной группы.

В целях изучения актуального состояния итальянской диаспоры Крыма летом 2024 года состоялась экспедиция в Керчь. Результатом полевых исследований стала серия устных интервью с потомками итальянских переселенцев. Следует отметить, что интервьюирование потомков крымских итальянцев включало в себя опрос не только тех, кто продолжает жить на территории Крыма, но также их потомков и родственников в других городах и странах: Санкт-Петербурге, Владивостоке, Армении, Италии. В интервьюировании приняли участие 21 представитель сообщества возрастом приблизительно от 30 до 65 лет, 6 мужчин и 15 женщин. Респонденты отличались не только по возрасту или месту проживания, но также по степени заинтересованности в обсуждении своей культурной принадлежности и осведомленности о своем происхождении. В приводимых в статье цитатах из интервью респонденты обозначаются следующим образом: (АБ, м, 1955) — вымышленные инициалы, пол и год рождения респондента соответственно.

Исследование выполнено в рамках эмического подхода, поскольку важным представляется рассмотреть динамику появления и использования итальянских имен внутри рассматриваемой группы именно с точки зрения ее представителей. Так как имена могут иметь различные вариации, не всегда совпадающие с их официально фиксированной формой [Рылов, 2006. с. 75—76], некоторые аспекты данного вопроса могут быть отмечены исключительно изнутри сообщества, от носителей культуры, использующих эти имена в повседневной жизни. Также было проведено сопоставление данных, полученных в ходе собеседований от респондентов, с данными, предоставленными представителями сообщества итальянцев Крыма [Джаккетти-Бойко, 2016], на предмет выявления соответствий и особенностей модификации, закономерностей изменения итальянских имен внутри сообщества итальянцев Крыма.

Цель данной статьи — составить комплексное представление об особенностях антропонимии итальянцев Крыма, в частности, установить закономерности в использовании или отказе от итальянских антропонимов внутри сообщества в зависимости от степени владения итальянским языком и наличия или отсутствия интереса к этническому наследию со стороны сообщества в различные исторические периоды.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Итальянские личные имена в Керчи начала XX века

Антропонимия неразрывно связана с этнической идентичностью через историзм и социальность [Никонов, 1974, с. 7]. Имена собственные играют ключевую роль в формировании связей человека с его ближайшим окружением и обществом в целом. Человек существует не просто среди других людей, но и среди имён, которые создают вокруг него национально-культурное пространство, общее для всего языкового сообщества. Антропонимические традиции отражают взгляд народа на мир и место в нём отдельного человека. [Рылов, 2006, с. 5]. Наши данные свидетельствуют о том, что итальянские переселенцы первой волны в Керчи носили национальные итальянские фамилии и имена.

Среди исконно итальянских имён, упоминаемых респондентами в своей оригинальной итальянской форме, были названы следующие: *Анджелина* (ит. *Angelina*), *Лаура* (ит. *Laura*), *Элеонора* (ит. *Eleonora*), *Доната* (ит. *Donata*), *Грациелла* (ит. *Graziella*), *Франческа* (ит. *Franceschina*), *Тереза* (ит. *Teresa*), *Роза* (ит. *Rosa*), *Долората* (ит. *Dolorata*), *Пасквале* (ит. *Pasquale*), *Джакомо* (ит. *Giacomo*), *Марко* (ит. *Marco*), *Мауро* (ит. *Mauro*), *Вителло* (ит. *Vitello*), *Антонио* (ит. *Antonio*), *Саверио* (ит. *Saverio*), *Маммео* (ит. *Matteo*), *Джустино* (ит. *Giustino*), *Франческо* (ит. *Francesco*). Преимущественно эти имена носили старшие члены семьи из первого и второго поколений итальянских переселенцев:

Раз вы изучаете итальянский язык, значит, вы знаете, что есть правила итальянских семей. Естественно, в нашем роде, в нашем поколении это правило соблюдалось. Если мы про дедушку Пасквале и про бабушку Анжелину, то у моего деда тоже был сын Паскуале и дочь была Анжелина. Ну и по маминой линии, прабабушкиной, там тоже и имя дедушки, и имя бабушки использовалось. Поэтому в роду моего родного деда Джакомо были и Паскуале, и Карл, и Анжелина, и Марко. <...> Ну, когда ещё дядя и тётя мои были живы, они, естественно, общались по-итальянски в основном ... говорили. Лаура там, Марко, Карло, Паскваль... (ВП, ж, 1988);

Ну, значит, скажу сразу, что у нас была бабушкина сестра старшая, Долората. Бабушку звали Полина, но не знаю почему, но мне кажется, это не совсем итальянское имя. А братья у неё были Марк и Бенедикт, ну это явно итальянские имена. А младшая сестра её была Тоня, но это уже было русское имя явно. Она была самая маленькая. Родителей звали Роза и Савелий, значит Саверио (ИЧ, ж, 1975);

У дедушки было две сестры, младшая и старшая. Младшая Тереза, а старшая Мария. И они все были Винченцовны. Мария Винченцовна

старшая, она была всегда такой хранительницей очага, она говорила по-итальянски (АД, м, 1995).

Кроме того, многие респонденты упоминают более «интернациональные» имена, распространенные в семьях итальянских переселенцев: *Анна, Виктория, Мария* (ит. *Anna, Vittoria, Maria*), а также русскоязычные варианты подобных имён: *Пётр* (ит. *Pietro*), *Павел* (ит. *Paolo*), *Антон* (ит. *Antonio*), *Елизавета* (ит. *Elisabetta*). Подобное наложение двух антропонимических традиций друг на друга объясняется общим происхождением имен, зачастую связанных с религией или заимствованных из другого языка, например греческого [Рылов, 2006, с. 70]. Некоторые итальянские имена получали несколько вариаций написания, например, *Винченцо* или *Винченсо* — это могло зависеть как от произношения, так и от решения представителя бюрократии при оформлении документов [Дзини, 2023, с. 316—317].

Даже мы с папой вспоминали, что, в принципе, вот так вот по родственникам, по дедушке его, братьям, сёстрам, ну, точнее, прадедушке, прабабушке его, братьям, сёстрам, у всех русские имена. Ну, как бы, или русские, или такие, как бы, скажем, универсальные, типа там, Павел, Пётр, Анна, Антон, они встречаются, как бы, и в Италии, и здесь. То есть каких-то вот таких вот прям особенных не было (ВР, ж, 1980).

Потомки итальянских переселенцев упоминают о традиции называть детей в честь бабушек и дедушек. Так, старшему сыну обычно давали имя дедушки по отцовской линии, а старшей дочери — имя бабушки по материнской линии [Джаккетти-Бойко, 2016, с. 289]. Подобным образом многие имена передавались через поколение, а в некоторых семьях эта традиция сохраняется до сих пор:

Ну, я вот, например, помню, что мою прабабушку звали Анна, как меня, и меня назвали в её честь, потому что была такая традиция, не только в этой семье, а вообще в итальянских семьях, давать имена дедушек, бабушек, чтобы <...> они не забылись, вот. Потом какое другое имя было, знаю, что ещё пра-пра-прабабушку звали Виктория, и вот как бы моя сестра, она тоже Виктория (МР, ж, 1970);

...у них в семье у всех была Зинаида, это Грациелла, имя бабушки, и был Яков, то есть это Джакоб, то есть правила семьи мой отец и его родные братья соблюдали, потому что род итальянский считается по отцовской <линии> (НД, ж, 1960);

И я знаю, что бабушкина племянница, её назвали Розой в честь её бабушки. То есть старшая сестра моей бабушки свою дочку назвала Розалией. <...> Потом, значит, бабушкин племянник был <...> Саверий, Саверио. Да, два бабушкиных племянника были Саверио. Значит, один был Саверий Маурович. А второй был Саверий Бенедиктович (ИЧ, ж, 1975).

Один респондент рассказывает об интересном переосмыслении традиции имянаречения, когда имена выбирались по критерию чередования первых букв имен для представителей страших и младших поколений, например *F / V: Франческо — Винченцо* (ит. *Francesco, Vincenzo*); *Франц — Валерий*. Подобное отклонение от традиции могло быть связано с общей тенденцией внутри итальянского сообщества к русификации имен”

Со стороны отца. Нет, его назвали Валерий. Сохранив только то, что у нас чередовались всегда мужские имена на F и на V. Франц, Винченцо, Франческо и так далее. У него как бы после F на V Валерия выбрали (АД, м, 1995).

Адаптации имен во многом способствовала неизбежность ассимиляции итальянского сообщества с местным населением [Дзини, 2023, с. 316]. Поскольку некоторые из имён являлись устаревшими, не имели русского аналога или не поддавались «русификации», эта традиция привела к появлению двойных имён: семейное имя по традиции оставалось итальянским, в то время как официальный его вариант мог мало ему соответствовать [Ясинская, 2022, с. 130].

И потом из мужских имён я знаю, что моего прадедушку звали Мауро, но его называли Марко, потому что Мауро прям как-то совсем не очень звучал, поэтому называли Марк, Марк, вот так его называли. И потом я знаю, что был ещё один родственник у нас, Винченцо, и его называли Виктор, потому что Винченцо совсем по-русски не очень звучало (РД, м, 1980);

При рождении мой дедушка был Бенетто Виталий Пантелеймович. <...> Вообще, я так понимаю, что он должен был быть Витто, но его называли Виталием на русский манер (АБ, ж, 1980);

Сами между собой они уже Нина, Нина её называли, Нина. А вообще Джованнина была. То есть многие имена уже русифицированы между собой (АД, м, 1973).

Кроме того, перевод имени на русский язык тоже представляет собой особый вид двуименности [Ясинская, 2022, с. 132]. Иногда подобные преобразования приводили к радикальным изменениям, как, например, в случае с именем *Сперанца* (ит. *Speranza*), которое было дословно переведено на русский язык и приобрело форму Надежда. Отдельный интерес представляет имя *Грациелла* (ит. *Graziella*). Русифицированным аналогом этого имени считается имя *Галина* [Джаккетти-Бойко, 2016, с. 289—291], однако три респондента в устном интервью называют в качестве русской версии для *Грациеллы* имя *Зинаида*. В то же время имя *Зинаида* указывается как русифицированный эквивалент имени *Тереза* [Там же]:

Даже вот некоторые, вот даже моя бабушка... по документам... Сперанца, по документам Надежда, а вообще-то Сперанца, по документам Вячеслав, а называл себя Винченцо (ДД, ж, 1965);

В семье у всех была Зинаида, это Грациелла, имя бабушки, и был Яков, то есть это Джакоб... <...> Деллолио Грациелла. Я ставила вопрос, что такое? Кто Грациелла? Кто Деллолио? Она говорит, я Зина. Я Грациелла, меня называли в честь бабушки. Ну, записано по-русски, Зина (НД, ж, 1960).

В случае с женскими именами Джованнина (ит. *Giovannina*) и Грациелла, упомянутыми респондентами, представляется любопытным, что изначально по форме эти антропонимы являются уменьшительно-ласкательными вариантами имен Джованна, Грация (ит. *Giovanna, Grazia*), однако существуют уже только в варианте «ласкового» персонального имени и используются как официальные [Рылов, 2006, с. 75]. Официально зафиксированная в документах уменьшительно-ласкательная форма имени могла иметь сразу несколько полных вариантов, например, Лориной (ит. *Lorina*) могли звать как Лауру, так и Элеонору [Джаккетти-Бойко, 2016, с. 289].

3.2. Постепенный отказ от итальянских имен

В 1930-е годы, а также в военный и послевоенный периоды многие представители итальянской диаспоры были переселены из Крыма в другие области, например, высланы в Казахстан или на Урал; часть итальянцев оказалась в Новороссийске. Возвращение итальянцев на родину в Керчь стало происходить постепенно с середины 1950-х годов, однако некоторые семьи или части семей остались на новых местах проживания. В этот период, чтобы скрыть свое происхождение, многие начинают менять свои имена на более нейтральные. Некоторые преобразования минимальны: Карло (ит. *Carlo*) — Карл, Франческо — Франц, Джованнина — Нина, Лаура — Лора. Другие более значительны: Джакоб (ит. *Jacoro*) — Яков, Мауро — Марк, Саверио — Слава, Винченцо — Вячеслав, Вито (ит. *Vito*) — Виталий, Натале — Анатолий (ит. *Natale*). Изменениям подвергались также и отчества, поэтому часто сложно было угадать, как того или иного человека могли звать на итальянский манер [Джаккетти-Бойко, 2016, с. 289].

И в один момент, ну у меня дед Франц Винченцевич Деллолио. Его попросили хотя бы сменить отчество на Викторовича, чтобы он мог устроиться в порту. И вот он по документам каким-то поменял отчество на Викторовича (АД, м, 1995);

Вообще, вот моя мама Элла Дилерно в девичестве, у неё был отец Мауро, Марк. Марком его уже на русский (манер) называли. А, то есть, извините, дедушка, дедушку пропустил. Это Саверий был его, то есть рождён как Саверио. Ну, всех звали, звали даже Слава. Сава, Слава, вот так вот (РД, м, 1980);

Единственное, что вот мою бабушку хотели записать как Франчески-на. Это именно итальянское имя. Но, опять-таки, находясь здесь, <...> ее назвали просто Инной. От Франческины осталась Инна (АП, ж, 1990);

В моём поколении русифицировали, прятали, скрывали. <...> Брат родной, тоже Вадим. Правда, называли тоже Домиником, но так как бы неофициально. Так что в моём поколении скрывали (ДД, ж, 1965).

Во второй половине XX века традиция давать итальянские имена постепенно исчезает, большая часть представителей итальянской диаспоры получает распространенные русские имена: *Наталья, Александр, Дмитрий, Светлана*. Поскольку численность итальянского сообщества в Крыму сокращается, выбор имени зависит уже скорее от внешних факторов, итальянцы ориентируются на общее окружение [Никонов, 1974, с. 158]. Однако следующее поколение частично вновь получает имена, типичные для итальянских семей Керчи, поскольку поддерживается традиция называть детей в честь бабушек и дедушек, но она соблюдается преимущественно в случае, если имя было универсальным для обоих языков: *Виктория, Анна, Мария*:

Поэтому, ну не знаю почему, захотели и назвали мою маму Наталья (ИЧ, ж, 1975);

Уже что-то менять под итальянский манер нет смысла... (ВП, ж, 1988).

3.3. Возрождение интереса

На рубеже XX—XXI веков интерес к итальянским или интернациональным именам начинает возвращаться постепенно вместе с возрождением этнической идентичности итальянцев Крыма. Этот процесс происходит во многом благодаря консолидации итальянского сообщества вокруг темы депортации итальянцев Крыма в 1942 году. Поиск исторических сведений об этом периоде, попытки узнать о судьбах своих предков, стремление сохранить и передать молодым поколениям историческую память привели к тому, что итальянцы Керчи вновь почувствовали принадлежность к своему культурно-этническому наследию. Единение итальянцев Крыма было подкреплено в 2015 году Указом Президента Российской Федерации о реабилитации депортированных из Крыма итальянцев от 12.09.2015 № 458. Некоторые представители диаспоры возвращают себе утерянную итальянскую фамилию, некоторые меняют имя на итальянизированный вариант (*Юлия — Джулия*):

Я вам честно скажу, я пошла и поменяла, вернула имя в ту интерпретацию, которую меня, в принципе, в семье и называли (ДД, ж, 1965).

Любопытным представляется случай одной респондентки, переехавшей из Крыма в Италию на постоянное место жительства, родившей детей в браке с итальянцем и давшей им итальянские имена: *Нозми, Аделия* (ит. *Noemi, Adelia*):

У меня сейчас две девочки, одной семь лет, Её зовут Аделия, ну, как бы, практически итальянское имя, да, я ей дала. И вторая, ей два года, её зовут Ноэми, тоже итальянское имя. Вот, имена я выбрала итальянские, потому что не хочу, чтобы, может быть, потом у них возникали какие-то небольшие проблемы, что ли, здесь, в этой стране. Со своим уставом не будешь ходить, поэтому пусть у них уже будут итальянские имена, таким образом они лучше адаптируются здесь (АП, ж, 1985).

По данным активистов сообщества итальянцев Крыма, на данный момент в семьях потомков итальянских переселенцев Керчи младшее поколение получает итальянские имена: *Доминик* (ит. *Domenico*), *Лючана* (ит. *Luciana*), *Орнелла* (ит. *Ornella*), *Сальваторе* (ит. *Salvatore*) [Джаккетти-Бойко, 2016, с. 291].

Таким образом, из интервью с представителями итальянской диаспоры Крыма становятся очевидными приверженность многих из них итальянской традиции передачи имен через поколение, а также возрастающий интерес к этнически более окрашенным именам, отображающим их этнокультурную принадлежность. Эта тенденция подтверждается и данными, которыми располагает сообщество итальянцев Крыма «Черки». Поскольку не все представители итальянского сообщества Крыма владеют итальянским языком, использование его как основного маркера этнической и культурной идентичности не представляется возможным. Однако потомки итальянских переселенцев испытывают потребность относить себя к итальянской культуре, в этом случае возвращение к итальянским именам может служить своего рода выделительной характеристикой для принадлежности к итальянской этнической группе [Benor, 2019, с. 9]. Подобный подход к выбору итальянских антропонимов можно рассматривать как осуществление символической функции языка внутри этнической группы, не владеющей языком в полной мере [Schluter, 2021, с. 240; Avineri et al., 2021, с. 8].

Итальянцы Крыма используют итальянский язык в символическом ключе, внедряя итальянские имена в преимущественно русскоязычную среду. Таким образом, можно утверждать, что сохранение обычаев именования детей (выбор итальянских имен, одинаковые имена через поколение) связывает представителей итальянского сообщества с их предками и способствует их идентификации, связанной с языком и по ассоциации через него с итальянской культурой.

4. Заключение = Conclusions

В этой статье мы проанализировали, как изменялся набор антропонимов, используемых итальянцами Крыма, с течением истории их проживания на полуострове с начала XX века по настоящее время. Можно

утверждать, что история антропонимов внутри сообщества потомков итальянских переселенцев соответствует в своих основных этапах внешней истории самого сообщества, отражая, таким образом, сложные процессы ассимиляции с крымским населением в начале прошлого века, сокрытия своих корней или отказа от них в период депортации, а затем постепенного возвращения к культурной и этнической идентичности на фоне возрастающего интереса к истории своих предков.

Изменения в традиции именования — от исконно итальянских антропонимов к двуименности, затем к почти полному исчезновению итальянских имен и, наконец, к возрождению интереса к итальянским вариантам имени — отчетливо демонстрируют влияние политических и социальных изменений на сохранение культурной идентичности итальянского сообщества Керчи. Постепенное возвращение потомков итальянских переселенцев к итальянским именам внутри сообщества свидетельствует о возобновлении интереса к собственному культурному наследию и стремлении к сохранению и укреплению этнической идентичности.

Выбор этнически окрашенных личных имен в сообществе итальянских переселенцев Крыма, таким образом, может рассматриваться как активный инструмент восстановления чувства принадлежности к итальянской культуре. Имя — важный элемент самоидентификации и коллективной памяти для итальянского сообщества, играющий значительную роль в процессе сохранения и передачи идентичности между поколениями, поскольку может использоваться как символический элемент, относящийся к итальянскому языку, и тем самым наиболее тесным образом связывающий говорящего с итальянской культурой.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Итоги* ВПН-2020. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. — Т. 5. — Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 21.02.2025).
2. *ИПН-2015*. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики. — Москва : ИИЦ «Статистика России», 2015. — 279 с. — ISBN 978-5-4269-0054-7.

Литература

1. *Джаккетти-Бойко Д. Е.* Итальянцы Крыма. История и судьбы / Д. Е. Джаккетти-Бойко. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2016. — 344 с. — ISBN 978-5-9909227-0-9.
2. *Дзини С.* Возникновение, формирование и динамика развития итальянского населения Крыма XIX—XXI вв. : автореферат ... кандидата диссертации : 03.03.02 / С. Дзини. — Москва, 2021. — 26 с.

3. Дзини С. Анализ фамилий представителей современной этнической группы итальянцев Крыма и их предков в качестве квазигенетических маркеров / С. Дзини, Н. В. Хохлов // Вестник антропологии. — 2023. — № 2. — С. 308—324. — DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/308-324.
4. Кравченко Е. Ю. Итальянцы в Крыму : культурная память и национальная идентичность / Е. Ю. Кравченко // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7. — № 5А. — С. 457—466.
5. Кузнецова Е. В. Язык и национальная идентичность / Е. В. Кузнецова // Омский научный вестник. — 2011. — № 3 (98). — С. 102—105.
6. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов // Институт Этнографии имени Н. И. Миклухо-Маклая, АН СССР. — Москва : Наука, 1974. — 278 с.
7. Рылов Ю. А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика / Ю. А. Рылов. — Москва : АСТ, 2006. — 311 с. — ISBN 5-17-038554-4.
8. Самарина М. С. Итальянская диаспора Крыма : задачи возрождения и развития / М. С. Самарина // Герценовские чтения. Иностранные языки : сборник научных трудов. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. — С. 317—319. — ISBN 978-5-8064-2913-2.
9. Теркулов В. И. Соотношение языковой и этнической идентификации / В. И. Теркулов // Вопросы психолингвистики. — 2024. — № 2 (60). — С. 104—115. — DOI: 10.30982/2077-5911-2024-60-2-104-115.
10. Урядова А. В. Крымские итальянцы / А. В. Урядова // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2015. — № 5 (103). — С. 211—222.
11. Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России : Научное наследие / М. А. Бородина, Б. А. Малькевич, Л. Н. Сухачев ; отв. редакторы акад. В. М. Жирмунский, Б. В. Левшин. — Ленинград : Наука, 1975. — 244 с.
12. Ясинская М. В. Некоторые особенности функционирования антропонимов у словенцев на итальянско-словенском пограничье (на материале полевых исследований) / М. В. Ясинская // Вопросы ономастики. — 2022. — Т. 19. — № 3. — С. 126—145. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.033.
13. Avineri N. Introduction : Exploring agency, ideology, and semiotics of language across communities / N. Avineri, J. Harasta // Metalinguistic communities : Case studies of agency, ideology, and symbolic uses of language. — Cham : Palgrave Macmillan, 2021. — Pp. 1—23.
14. Benor S. B. Ethnolinguistic infusion at Sephardic adventure camp. / S. B. Benor // The Routledge companion to the work of John Rickford. R. — London : Routledge, 2019. — Pp. 142—152. — ISBN 978-04-2942-788-6.
15. Bocale P. Language shift and language revival in Crimea / P. Bocale // International Journal of the Sociology of Language. — 2019. — № 260. — Pp. 85—103. — DOI: 10.1515/ijsl-2019-2049.
16. Schluter A. A. The Historical Tie that Binds : Deploying Kurdish to Index Ownership, Authenticity, Collective Memory, and Distinction within Kawaguchi's Kurdish Metalinguistic Community / A. A. Schluter. — Cham : Palgrave Macmillan, 2021. — Pp. 225—246.

*Статья поступила в редакцию 13.03.2025,
одобрена после рецензирования 17.05.2025,
подготовлена к публикации 05.06.2025.*

Material resources

- IPN-2015. *The results of the population census in the Crimean Federal District*. (2015). Moscow: IIC “Statistics of Russia”. 279 p. ISBN 978-5-4269-0054-7. (In Russ.).
- The results of the VPN2020. National composition and language proficiency*, 5. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 21.02.2025). (In Russ.).

References

- Avineri, N., Harasta, J. (2021). Introduction: Exploring agency, ideology, and semiotics of language across communities. In: *Metalinguistic communities: Case studies of agency, ideology, and symbolic uses of language*. Cham: Palgrave Macmillan. 1—23.
- Benor, S. B. (2019). Ethnolinguistic infusion at Sephardic adventure camp. In: *The Routledge companion to the work of John Rickford*. R. London: Routledge. 142—152. ISBN 978-04-2942-788-6.
- Bocale, P. (2019). Language shift and language revival in Crimea. *International Journal of the Sociology of Language*, 260: 85—103. DOI: 10.1515/ijsl-2019-2049.
- Dzini, S. (2021). *The emergence, formation and dynamics of the development of the Italian population of the Crimea of the XIX—XXI centuries*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 26 p. (In Russ.).
- Dzini, S., Khokhlov, N. V. (2023). Analysis of surnames of representatives of the modern ethnic group of Italians of the Crimea and their ancestors as quasi-genetic markers. *Bulletin of Anthropology*, 2: 308—324. DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/308-324. (In Russ.).
- Giacchetti-Boyko, D. E. (2016). *Italians of the Crimea. History and destinies*. Simferopol: Business-Inform. 344 p. ISBN 978-5-9909227-0-9. (In Russ.).
- Kravchenko, E. Y. (2017). Italians in Crimea: cultural memory and national identity. *Culture and Civilization*, 7 (5A): 457—466. (In Russ.).
- Kuznetsova, E. V. (2011). Language and national identity. *Omsk Scientific Bulletin*, 3 (98): 102—105. (In Russ.).
- Nikonov, V. A. (1974). *Name and society*. In: *Institute of Ethnography named after N. I. Miklukho-Maklay, USSR Academy of Sciences*. Moscow: Nauka Publ. 278 p. (In Russ.).
- Rylov, Yu. A. (2006). *Proper names in European languages. Roman and Russian anthroponymy*. Moscow: ACT. 311 p. ISBN 5-17-038554-4. (In Russ.).
- Samarina, M. S. (2020). The Italian Diaspora of Crimea: tasks of revival and development. In: *Herzen Readings. Foreign languages: a collection of scientific papers*. Saint Petersburg: Publishing House of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 317—319. ISBN 978-5-8064-2913-2. (In Russ.).
- Schluter, A. A. (2021). *The Historical Tie that Binds: Deploying Kurdish to Index Ownership, Authenticity, Collective Memory, and Distinction within Kawaguchi’s Kurdish Metalinguistic Community*. Cham: Palgrave Macmillan. 225—246.
- Shishmarev, V. F., Malkevich, B. A., Sukhachev, L. N. (1975). *Romanesque settlements in the South of Russia: Scientific heritage*. Leningrad: Nauka Publ. 244 p. (In Russ.).
- Terkulov, V. I. (2024). Correlation of linguistic and ethnic identification. *Questions of psycholinguistics*, 2 (60): 104—115. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-60-2-104-115. (In Russ.).
- Uryadova, A. V. (2015). Crimean Italians. An inviolable reserve. *Debates about politics and culture*, 5 (103): 211—222. (In Russ.).

Yasinskaya, M. V. (2022). Some features of the functioning of anthroponyms among Slovenes on the Italian-Slovenian border (based on field research). *Questions of onomastics*, 19 (3): 126—145. DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.033. (In Russ.).

*The article was submitted 13.03.2025;
approved after reviewing 17.05.2025;
accepted for publication 05.06.2025.*